

Жизнь и смерть губернатора Евдокимова

— Подходи! Сюда иди... Манты, пироги с картошкой... Пиво, чай, кофе...

Так кричат в Тальменке. Первая остановка на пути из Новосибирска в Барнаул. Раннее утро 8 августа. Тальменка на себя не похожа. Все те же крики. Вдруг неожиданно наступает тишина, и бойкущая продавщица напряженно вглядывается в твое лицо. Она ждет вопроса.

Не дождавшись, обиженно замечает:

— Вы, видать, не знаете, что наш губернатор погиб.

Ах, да! Мы уже на территории Алтайского края. Завтра похороны Михаила Евдокимова.

И понеслось:

— Да убрали его, и все...

— А зачем он в губернаторы шел?

— Как — зачем? Вон Рейган тоже артистом был, а помер своей смертью. Еще и пушки палили.

— Так то у них, а наши разве пустят нормального мужика наверх?

В разговор вступает мужчина. Похоже, не с Алтая.

— Что вы слезы теперь льете? Кто ему недоверие высказывал? Москвичи? Свои же, алтайцы, гнобили.

— Да не мы, а власть... Депутаты чертовы. Назарчук всех подбил (председатель краевого собрания. — Э.Г.). То угля нет, то к зиме не готовы, урожай под угрозой. А когда мы готовы были? У нас, знаешь, какой совхоз был? Гремел на всю страну. Все вчистую распатронили. Еще при Сурикове (бывший губернатор. — Э.Г.) это было... Я теперь рыбу вялю. Мое ли дело? Ведущий специалист по животноводству. Гребаная эта жисть... Кто все обанкротил? Евдокимов? Он как увидал — ахнул. Три месяца с головой в бумагах сидел. — Ведущий специалист протягивает собеседникам вяленую рыбу и потихоньку напевает: «Миша, без базара убери-ка ты Назара».

Пора и мне вступить:

— А где было сопровождение?

— Наш без культа жил. И свиты у него сроду не бывало, — не унимается жительница Алтайского края. — Когда эти проголосовали против, он им сказал: «Я уйду, когда народ будет против». Этого бы они не дождались.

— А все-таки зачем артист вяпался в это дело?..

— Да разве артист?.. Нормальный мужик.

Алтайский край погружен не только в скорбь по утрате Михаила Евдокимова, но и в жаркие дискуссии о вхождении нормального мужика во власть. Какими бы разными ни были суждения, можно обнаружить единый вектор, смысл которого явлен с определенностью, которую порождает трагическое событие.

Смысл прост: власть замкнута на самое себя. Она существует по законам, которые ею же и определены. Власть — отдельное государство, сверхзадача которого — выжать последнее из народа.

Трагическое событие 7 августа высвободило речь. Люди вслух заговорили на тему, которая в России всегда была животрепещущей: народ и власть.

На долю Михаила Евдокимова выпала роль того самого нормального мужика, которому удалось пробить кордоны власти.

Это обстоятельство осознавалось людьми и раньше.

Ровно год назад я бродила по селам Алтайского края, желая узнать, как сложились первые сто дней пребывания во власти Михаила Евдокимова.

Если честно, то и тогда люди говорили не столько о достижениях или огрехах, сколько о самом факте существования нашего человека в верхах.

...В Верх-Жилине живет Полина. Ей 85 лет. Она мой главный комментатор всех алтайских событий. Телевизор у Полины старый. «Темно показывает». Но Полина знает все. Никогда не ошибается, потому что все про власть поняла еще ребенком.

Отец Полины не хотел идти в колхоз.

— Одноличник он был. Все шли, а он уперся: «Не надеть мне быть вместе со всяким хоботьем в одной упряжке...». Ну его и взяли. Сосед доказал на нашу молотилку. Да, была она у нас, хоть и прикрыться нечем было. Потом арестовали и того, кто доказал. Ты знаешь, что всех тогда расстреливали? Ничо ты не знаешь про тогдашнюю жисть... Ох и лютовала власть.

Так вот, Полина ребенком уразумела главное: если не идешь со всеми, тебе не жить.

О Михаиле Евдокимове еще в тот год беспокоилась всерьез.

— Сказывают люди, что у его и квартера есть, и машина. Так на чо он позарился? Чо ему посулили?

И тогда я задала свой вопрос, в правомерность которого верю сейчас:

— Почему мы не допускаем, что он захотел помочь своему народу?

— Ой, не греши, девка! Кто же ему дать народу подмогнуть?

Я уже уходила, когда Полина остановила меня своим вопросом:

— Может, он удумал какую-то другую роль сполнить... Пластинку возжелал сменить...

Тогда я не обратила внимания на эти слова. Она ведь сказала: жизненную пластинку.

Образ Евдокимова в эти трагические дни двоится, троится, множится: персонаж (мужик с красной мордой), артист, губернатор, нормальный мужик, наконец, человек, который круто (на гребне популярности!) изменил маршрут жизни.

Одна алтайская газета огрызнулась: о Евдокимове создаются мифы — и пусть они останутся на совести их авторов.

А зря! Мифотворчество интересно не совпадением явлений с жизнью. Оно есть конденсат людских представлений о том, что должно быть в жизни. Люди очень часто осознают зазор между своими представлениями и реальным объектом.

9 августа. Прощание

Итак, сегодня похороны. Зачем-то иду получать аккредитацию. Уже в 8 утра огромная толпа у Дворца спорта. Прощание с десяти. Достаточно спокойно прохожу милицейские кордоны. В здании краевой администрации все делают быстро и четко. Попадаю в пресс-службу губернатора.

...С самых первых дней губернаторства Евдокимова я делала отчаянные попытки взять интервью. Затребовали вопросы. Отправила. Дальше — «занят», «не может», «отсутствует». Ничего не выходило. За две недели до катастрофы позвонила Анатолию Заболоцкому, оператору Шукшина. Просила замолвить словечко. Анатолий Дмитриевич сказал: «Меньше даст интервью — дольше проживет».

Я получаю аккредитацию незнаю зачем и решаю проститься с Евдокимовым на общих основаниях. Три часа под палящим солнцем. Кажется, весь Алтайский край здесь. Говорят вполголоса. В основном это молчаливый

людской поток, растянувшийся на несколько километров. Он свидетельствует о том, что как народ мы еще существуем. Сильное чувство. Потихоньку плачу.

...Выхожу со старыми барнаульцами. Георгий Балабанов и Елизавета Сметанина всю жизнь проработали на предприятиях, которых уже нет.

— Что сказать? Не пощажен был! — говорит Георгий Иванович. — Не пощажен!

Доминантная фраза. Чужим во власти пощады нет. Владимир Путин получил очко. Вотум недоверия губернатору был, а приказ об отставке не последовал. Почему?

— Народа, видать, убоялся, — говорят в толпе.

— Кто нынче народа боится? Просто до ссыльной Сибири руки не дошли.

В Верх-Обское не проехать. Я знаю, куда мне надо. К Полине.

Верх-Жилино

Красоты это село немыслимой. Зелень буйная. Почти тропическая. Дали неоглядные. И — полное запустение. Уже второе десятилетие Верх-Жилино, когда-то мощнейшее хозяйство, дышит на ладан. Пятнадцать лет люди не получали денег, а теперь и следов хозяйства нет. Центр всей жизни — школа. Ремонт делают сами учителя. Денег нет. Пяти тысяч, выделенных на ремонт, хватило только на краску. Панели не красили, а латали: где потерлось, там и закрашивали. Нынче в среднюю школу пришел второй компьютер. В библиотеку книги не поступали десять лет. Деревня живет личным подворьем. Если ребенок учится в городе, надо вырастить не менее 10—15 свиней. С года на год ждут, когда закроют школу, тогда и конец наступит полный.

Полина живет на окраине. Двор зарос бурьяном. Калитка наполовину ушла в землю. Стучу. Долго никто не появляется. Страх сжимает сердце. Шарканье старческих ног. Вот и Полина. Обезножела совсем. Обхватывает табуретку. Двигается вместе с ней. Если надо тарелку принести, она ставит ее на пол и двигает к столу. Потом поднимает. Почему палку не возьмет? Боится упасть. Полина диву дается.

— Знашь, сколь Суриков себе наклаф? Вот мне антересно: Путин ему наклаф или Суриков сам себе? Мыслимое ли дело наклаф зарплату в сто тысяч... Да как они туды чужого пустют, где им денежки мешками идут... Бывало, люди идут к начальнику бумагу отписывать, а начальник кочевряжится: не буду — и все тут! Тогда человек сказывает: «А я счас к Евдокимову жалиться пойду». Начальник запужается и подпись ладит... Я тебе еще в прошлом годе говорила, какого черта он туды подался? Не человеческое это дело... Он, видать, чо хотел? Жисть поменять. Да одному разве это сподручно? А он один. Вот что и получилось. Сейчас ведь как: я буду жить, а ты помирай. Я напился — я богатый. А свет белый даден всем... Ты у Анны живешь? Она хоть учительница, но сильно рабочая. Помидоры у нее подвязаны или складены?

— И подвязаны, и складены, — говорю я.

От помидоров она то и дело возвращается к Евдокимову. Вспомнила свои слова про жизненную пластинку.

— Не в том дело, что поменял, а что норовился другую поставить. Он ведь на почете уже был. Другого схотел.

Журавлиха (старинное название села) раскинулась привольно. Я иду на другой край деревни уже битый час. Попадаются дети, хотят сфотографироваться и спрашивают:

— А что будет потом?..

Это желание любым способом выйти за пределы села.

Я иду к Петру Коржавину. Он, поди, уже забыл про меня. Десять лет назад мы читали здесь со студентами Пушкина. Коржавин был ярым поклонником чтения. Родился в деревне, успел поработать шахтером в Донбассе. Вернулся. Смело отворяю калитку, но Петр не сразу узнает меня:

— Помню... «Пиковая дама»... Постарели вы, постарели сильно...

Коржавин говорит о Евдокимове отчетливо. Ясно.

— Может, ему не надо было идти в губернаторы? Жив был бы... — говорю я.

— Нет, надо... Возьми хоть меня. Как я к нему относился? Да комически. А лучше — никак. Но когда он пошел в губернаторы, я задумался. Он не мою жизнь хотел поменять, а свою. Он погиб. Но он вышел из «Аншлага». Там ведь все пожизненно, но он сумел выйти...

Валентина заплакала: «Жалко артиста. Жалко человека».

— Опять ты не о том, — сокрушается Петр. — Все, что случилось, — это все его. Сам. Один. Судьба. Я теперь иначе на него смотрю. Он для меня выше стал.

Косиха

Любовь Алексеевна Шаталина — фотограф. Она обнаруживает суть явлений не через слова, а через изображение. За слово (так она считает) человек может спрятаться. Ведь слова общие, единые для всех, а изображение уникально. Персонально.

— Мне не надо было вдаваться в споры нашего краевого собрания с Евдокимовым. Я видела лица. Помните? Они проголосовали. И он остался совсем один. Глаза грустные-прегрустные. Он многое стал понимать про нашу жизнь. Крестьянскую душу он понимал.

И это правда! В прошлом году на Шукшинских чтениях в Сростках было видно, как Евдокимов не давал хода своему персонажу. Казалось, он навсегда покинул московское шоу. Но он был так же далек от официоза. Странно было его видеть рядом с Лапшиным и Харитоновым. Чтения заканчивались песней «Любо, братцы, любо! Любо, братцы, жить. С нашим атаманом не приходится тужить». Пел Валерий Золотухин. Ему подпевали алтайские казаки.

Хлынул дождь. Это был ливень. Стеной. Слова потонули в потоках дождя.

— Видать, у атамана ничего не выйдет, — сказал старик. Он держал Андреевский флаг. Что имел в виду, когда говорил такие слова? Песня не вышла?

Кто-то пытался через оцепление добраться до губернатора. Евдокимов был недосягаем. И это тоже отдавало невсамделишным.

...В Косихе живет удивительный человек. Учитель. Художник. Говорит стихами. Любимая форма разговора — онегинская строка. Виталий Конкин был опечален уходом Евдокимова в политику. Считал, что искусство и политика не просто разные сферы. Они взаимоисключающи. Года два назад Конкин ввязался в борьбу за место главы районной администрации. Выборы проиграл, на своей шкуре испытал все прелести современных выборных технологий. В августе прошлого года Виталий Конкин сказал: «На сцену он не вернется. Оттуда в нормальную жизнь не возвращаются». Как в воду глядел. Он был недоволен, что в первые дни губернаторства показывали записи эстрадных выступлений Евдокимова. Он считал, что это вредит образу губернатора. Записи постепенно исчезли. В последний свой праздник, 31 июля, в родном селе губернатор по просьбе жителей спел песню. Согласился не сразу. Другие говорят — песню он так и не спел.

Народ ревниво отслеживал движение образов артиста и губернатора.

Глушинка

Сергея — инвалид детства. Речевое расстройство таково, что понять Сергея невозможно. Смысл извлекается из интонации и отдельных слов. Живет Сергей в забытой богом Глушинке с больной матерью. Два года назад случилась сенсация районного масштаба: Сергей выиграл депутатский мандат, далеко оставив позади глушинского конезаводчика Александра Злобина.

Основная черта Сереги — откровенность. Он не побоялся на районном совете поставить «два» косихинскому главе администрации. Два — и все тут! Сереге ничего от депутатского мандата не надо. У него пожизненная пенсия в 2500 рублей, которой он очень доволен. Больше-то зачем? Смерть губернатора пережил остро. У него, конечно, есть свои вопросы к губернатору (впрочем, как и у меня). Например, Сереге абсолютно непонятно, как можно устраивать праздник в конце июля, да еще и вызывать на него глав районных администраций.

— Идет покос, готовится уборка, а тут в футбол играют краевые и районные начальники. Им всем надо быть в поле.

Я тоже так считаю. С тех самых пор, как 50 лет назад попала в сельскую школу учительницей. Плясать в покос

— все равно что свадьбу играть в пост.

В разговор вступает Любовь Шаталина:

— Вы ничего не понимаете. Он хотел, чтобы у людей были праздники. Видел, что люди не просто плохо живут. Он так и говорил: не жизнь, а жуть.

Но мы с Серегой не сдаемся. Во-первых, районные начальники — это не народ. Во-вторых, а есть ли праздник? — как спрашивал шукшинский герой из «Калины красной».

Наконец Серега подводит итог:

— Алтай многое потерял. Евдокимов был свой человек. Я знаю точно, намерения помочь людям у него были.

Серега говорит это с такой уверенностью, что сомнения быть не может ни у кого.

Плотава — Камень-на-Оби

Чтобы попасть в Плотаву, надо пять часов ехать в задрипанном «пазике», который то и дело ломается. Цена билета для многих селян неподъемная — 200 рублей. «Скажите спасибо, что еще 200, а то совсем не будет никакого вам автобуса», — это кондуктор произносит тираду в ответ на мое замечание, что нельзя в такой долгий путь подавать утильсырье. Через час пути в автобусе стоит такая пыль, что не видно соседа.

Здесь тоже говорят о губернаторе. Кстати, именно в эти дни чаще всего говорят «наш губернатор». Сейчас обсуждается основной вопрос: зачем он пошел во власть?

— Может, он не сам пошел, а его заставили?

— Кто может меня заставить?

— Да ты-то кому нужен, чтобы тебя заставлять?

— Может, КГБ его назначило устранить суриковскую мафию?

— Ой, да КГБ само почище мафии будет.

— Ну, не знаю, много тут всяких с Евдокимовым понаехало. Из Краснодара, Красноярска. Но Москва уже давно все здесь подгрела.

— Евдокимов-то не из Москвы...

— Здравствуй, а «Аншлаг» где будет?...

— Так он вернулся. Он чо-то создал и это назвал «Пробуждение». Он сам пробудился, получается. А дальше ему не дали.

...Ранним утром по главной и единственной улице Плотавы едет телега, запряженная старой-престарой кобылой. На телеге — Александр Павлович Колесников.

— Ты видела белые столбы на въезде в деревню?

— Видела, а как же.

— Так это ферма. Там было 5000 скота. Вся ферма в белой плитке, как московское метро. Все порешили враз. Скот резали почем зря.

Он начал трудиться в 13 лет. Еще война шла. В деревне остались всего два человека 31-го года рождения. Сплошь умирают. Старик никак не может понять, почему ему не положено никаких льгот. Хотел бумагу написать Евдокимову: нельзя ли «Оку» купить за полцены? Лошадь никуда уже не годна. Он говорит про Евдокимова и плачет горькими слезами.

— Как сына своего похоронил. Лучше бы он народ веселил. Мужик родчий — вот что я скажу.

Закончил речь неожиданно:

— Бедный ты Путин, бедный ты Ельцин, до чего жисть нашу довели.

Наши пути разошлись. Вдруг оглобля повернулась. Старик нагнал меня.

— Кому теперь про «Оку» написать? Подскажи адресок...

...Александр Алексеевич Еноткин — глава районной администрации Пловтавы. Агроном. Десять лет выпали из жизни. На работу ходил — денег не платили. Жена Наталья Петровна называла день получения учительской зарплаты черным днем. Муж не находил места. Боялась, что начнет пить. Выстоял. Они оба не голосовали за Евдокимова. Им и Суриков надоел. Нужна была смена власти. По судьбе своей деревни они знали, что нужен непременно хозяйственник. Экономист. Ситуацию, сложившуюся в крае, Александр Алексеевич формулирует так:

— Сейчас не имеет никакого значения, по чьей вине произошла катастрофа. Даже если это случайность, на первый план выходит потрава Евдокимова депутатами. Она покрывает все. В глазах людей смерть и травля соединились. Евдокимов погиб и остался с народом. Они остались живы и умерли для людей навсегда. Уход Евдокимова — крах для всех, кто ему противостоял. Расследование ничего людям не даст. Мы знаем наперед, что они нам скажут. Мы ведь не позднее их родились. Только у людей счет другой.

В такие минуты кожей ощущаешь, что такое мнение народное. Когда-то им сильно дорожили стремящиеся к власти. Весь «Борис Годунов» об этом... На всем долгом пути я встретила только одного человека, который сказал: «Я не готов говорить». Это было в Камне-на-Оби. Неготовым оказался Александр Иванович Буков. Предприниматель.

— Смерть Евдокимова многое сдвинула в крае. Надо думать...

P.S. И все-таки... все-таки... Что лежало в основе мощной мотивации погибшего губернатора — бросить все, как говорит журавлихинская старуха, на почете и вернуться в отчие края? Говорил, что вернулся навсегда.

Теперь мы этого никогда не узнаем.

Автор: Эльвира Горюхина © Новая газета IT'S MY LIFE... , РОССИЯ 👁 3130 19.08.2005, 19:01 📌 383
URL: <https://babr24.com/?ADE=23754> Bytes: 18017 / 17982 Версия для печати

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)